

The Zemstvo experience in the Socio-cultural Transformation of the Rural Population in the Late Period of Russian Monoparty Rule (the beginning of the XX century)

T. I. Volkova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article reconstructs the view of Zemstvo social practice on the process of creating a cultural environment in modern Russia. The article analyzes the activity of Zemstvos in forming motivational behavior and modernizing transformations of the rural population in the Russian province. Zemstvo institutions have created modernizing models of public health and primary public education, as well as an effective algorithm of actions in these areas.

Keywords: cultural environment; Zemstvo; modernization; education; health; rural population; Russian province

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Volkova Tatyana I. | E-mail: volkova.tatiana1954@yandex.ru
Cand. Sc. (History), Associate Professor

Опыт земств в социокультурной трансформации сельского населения в поздний период российского монопартийного правления (начало XX века)

Т. И. Волкова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(47)

Научная статья

В статье реконструировано воззрение земской социальной практики на процесс создания культурной среды в России новейшего времени. Дан анализ деятельности земств по формированию мотивационного поведения и модернизационных преобразований сельского населения в российской провинции. Земскими учреждениями были созданы модернизационные модели общественного здравоохранения и начального народного образования, а также эффективный алгоритм действий в этих сферах.

Ключевые слова: культурная среда; земство; модернизация; образование; здравоохранение; сельское население; российская провинция

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волкова Татьяна Игоревна | E-mail: volkova.tatiana1954@yandex.ru
Кандидат исторических наук, доцент

Осмысление исторического опыта – условие развития любых государственных и общественных институтов, что позволяет избежать ошибок, порой судьбоносных, и более адекватно оценить пути развития современного управления. «Только недостатки предшествующих учреждений делают понятным значение новых мер и преобразований», – писал П. И. Гронский [1, с. 85].

Один из актуальных вопросов нашего времени – становление и развитие в стране реального местного управления. Деятельность земств являлась одной из составляющих второго этапа модернизационного процесса в Российской империи. Данные преобразования на первом этапе, конца XVII – первой половины XIX в., осуществлялись монархией. Ее спецификой в то время было исключение участия общества в создании новой России.

Однако новое появление просвещенной бюрократии с конца 50-х гг. XIX в., осознавшей

отставание России, стало политическим условием возникновения земств как выборных органов самоуправления, не входящих в систему государственных на местах, в компетенцию которых по закону 1 января 1864 г. относилась хозяйственно-культурная деятельность «в каждой губернии и уезде». Либеральные чиновники Александровского времени, преодолев недоверие к обществу, приняли решение включить в процесс преобразований социальные силы, заинтересованные в разложении традиционных форм жизни в стране, что позволяло в более короткие сроки углубить модернизацию России.

Важнейшим социокультурным основанием создания и деятельности земств было формирование в российской действительности в конце XIX и особенно в начале XX в. слоя образованных людей, разделявших идеи оказания многообразной помощи народу, превращения его в обеспеченное культурное сообщество.

Работа земств и их социокультурных учреждений была важным фактором модернизации сельской России. Вариативность российской модернизации во второй половине XIX – начале XX в. в значительной степени была связана с деятельностью земств и решением социальных, культурных, хозяйственных проблем в сельской местности. Идеино-ценностная мотивация видных земских гласных стала другим важнейшим условием их работы по модернизации крестьянского мира. Она соответствовала представлениям о цивилизационном развитии общества в нововременной период – об обеспечении граждан страны доступа к образованию и медицинским учреждениям, о развитии культурной среды как части программы трансформации социума. Земство было создано и организовывало деятельность в позднеимперский период. Оно ориентировалось на интересы не только государства и высших сословий, но и всех слоев общества.

Особенностью Российской империи был цивилизационный раскол: до «Великих реформ» крестьянская традиционалистская цивилизация практически не воспринимала достижения формировавшейся в стране нововременной цивилизации, в которую были втянуты преимущественно высшие и средние слои городского населения. Крестьянская традиционалистская цивилизация имела крепкие хозяйственные, социальные, ментальные основы. Она была замкнутой, воспроизводила ранее созданные стандарты жизни, систему ценностей. В число жизненных ориентиров крестьян, в частности, не входило получение основательного светского образования. Длительная изоляция от культуры образованных слоев российского общества, ориентированных на ценности личности и правопорядка, привела к социокультурному расколу, формированию образов «своего» и «чужого», препятствовавших преодолению стереотипов крестьянского мышления.

Замкнутый крестьянский мир не располагал собственным потенциалом включения в общество современного типа. Российская глубинка, жившая в соответствии с многовековым привычным укладом жизни и слабо воспринимавшая инновации, не имела в себе достаточных сил, чтобы самостоя-

тельно пройти сложный процесс перехода от традиционной цивилизации к обществу современного типа и стать ее органичной частью. Необходимо было внешнее культурное влияние, которое могли оказать образованные представители общества, получившие полномочия создавать школы, библиотеки, музеи, медицинские учреждения. Надо было создать на селе новую культурную среду. На практике деятельность земств была ориентирована на оказание помощи крестьянам в преодолении замкнутости их мира, в восприятии ими новых ориентиров жизни.

Важность преобразования крестьянской традиционалистской цивилизации после реформы 1861 г. стала очевидна образованному меньшинству общества и части политической элиты. Необходимо было изменить патриархальный облик российской провинции, сделать ее открытой для восприятия новых идей, ценностей и стандартов жизни. Одной из приоритетных задач стало преодоление социокультурного раскола в стране.

Направления и программа деятельности земств позволяет ее характеризовать как цивилизационную. Основаниями для этой интерпретации являются такие факторы трансформации крестьянского мира, как разрушение замкнутости традиционной цивилизации, изменение ментальности и социального поведения крестьян с целью повысить их интерес к другой культуре, носителем которой был средний класс. Земские деятели хотели развить у крестьян способность воспринимать достижения: технические новинки, книжную культуру, новые коммуникативные практики, представления о правах, чести и достоинстве личности, правопорядке. Им важно было сформировать у крестьян представления о личности, способной к самореализации в новых условиях, дать крестьянам научные знания о мире. С точки зрения земских деятелей, необходимо было повлиять на мировоззрение крестьян, сформировать у них другие представления о медицине, образовании, книгах, музеях, театрах, кинематографе. Фактически земские органы самоуправления решали цивилизационную задачу преодоления социокультурного раскола в стране, обусловленного стратегией первого этапа модернизации, не затронувшей крестьянский мир, опреде-

лив алгоритм действий – создание сферы социального обеспечения в сельской местности. В компетенцию выборных органов самоуправления была отнесена хозяйственно-культурная деятельность на местах. Земские гласные и служащие сознавали сложность задачи объяснения крестьянам необходимости образования, чтения книг, ориентации не только на опыт предков, но и на научные знания. Одновременно земство разъясняло крестьянам возможности инноваций и в их хозяйственной жизни.

Земский проект модернизации сельской России отчасти совпадал с правительственной программой преобразований, но в большей степени отличался от нее. Он может характеризоваться как специфическая национальная форма модернизационного процесса в позднеимперской России или одно из его альтернативных направлений. Она была важна, поскольку государство в пореформенный период не предусматривало своего участия в создании системы социального обеспечения в сельской местности. Со времени «Великих реформ» государство трансформацию крестьянского мира в основном ограничивало мерами, преобразовывавшими экономические отношения и предоставлявшими права крестьянам. Земство придало самостоятельное значение преобразованиям в социокультурной сфере, определив принципиально новое направление трансформации крестьянского мира. Изначально в политике самодержавия преобразованию социокультурной сферы отводилась второстепенная роль. Принципиальным отличием «земского проекта» от правительственной реформаторской политики, до 1908 г. (начало введения всеобщего начального образования в стране) не предусматривавшей государственного участия в открытии сельских школ, была ориентация на создание новой образовательной среды и медицинских учреждений, доступных крестьянам. Этот вектор модернизации – трансформация крестьянского мира с целью преодоления социокультурного раскола в стране – позволяет высоко оценивать «земский проект».

В условиях революционного кризиса 1905–1907 гг. политическая власть осознала необходимость взаимодействия с земством, важность модернизации российской деревни. Но традиционалисты во власти, включая им-

ператора Николая II, не смогли понять необходимость реализации всей земской программы преобразований, в том числе введения всеобщего начального образования (1908 г.), на чем настаивали земские лидеры. Традиционалисты не сомневались в необходимости местного самоуправления, но видели в них поле деятельности политически неблагонадежных людей и ограничивали контакты с оппонентами, препятствуя таким образом реализации многих проектов.

Земский проект реформирования России был относительно успешным. Инновационными составляющими земского проекта модернизации сельской России конца XIX – начала XX в. стали учебные заведения, подготовившие учителей, библиотеки, музеи, организация проката фильмов, земские съезды, включение гласных в политическую коммуникативную систему с целью обеспечения государственной поддержки начинаниям представителей местного самоуправления. Общественные деятели, самостоятельно развивавшие социокультурную среду в сельской местности, со временем поняли необходимость расширения масштабов работы путем организации взаимодействия государства и земства, объединения их усилий с целью получения качественных изменений в системе социальных услуг на селе. Инициатива создания коммуникативных каналов, позволявших общественным деятелям транслировать власти свои запросы, исходила от земства. Важнейшими составляющими коммуникативной практики стала деятельность земцев в Государственной думе, а также переговоры с министрами. Однако тенденция взаимодействия государства и земства, набиравшая силу при П. А. Столыпине, ослабла после смены состава правительства в начале 1910-х гг., усиления позиций традиционалистов во власти, что стало одной из причин незавершенности процесса модернизации сельской России.

В сравнении с государственной политикой роль земства в социокультурном развитии сельской России была высока. Общественная деятельность земских гласных позволяет характеризовать ее как гражданскую. Она содействовала формированию гражданского общества, поскольку была направлена на создание системы социального обеспечения на селе.

Культурно-просветительная работа органов местного самоуправления и земских служащих способствовала приобщению сельского населения к новой для него культуре, формированию иных ценностных мотиваций, включая заинтересованность в грамотности как условии адаптации в современных отношениях. В городах процесс модернизации шел быстрее, поскольку там цивилизационную роль играли университеты, либеральная печать, литература, адвокатура, различные общественные организации, создававшие широкую культурную среду. В сельской местности задачу создания образовательной и медицинской среды решали земства, ограниченные в средствах, поэтому предложенные им критерии социального обеспечения крестьян были значительно ниже, чем в городах.

Земские деятели понимали, что основными объектами приложения их усилий станут крестьяне и что необходимо преодолеть социальную несправедливость: народ был лишен возможности приобщения к достижениям современной цивилизации. Они рассматривали себя как защитников интересов народа, стремились отстаивать его интересы перед властью, объясняя ей нужды крестьян. Земцы хотели понять реальные потребности местного населения. Их деятельность отличалась прагматизмом.

Земская программа преобразования крестьянской цивилизации эволюционировала в зависимости от возможности финансового обеспечения их проектов, изменения политического и социокультурного контекста в стране. Важная новация в земской жизни с конца 1890-х гг. – организация съездов: агрономических, кустарных, пожарных, по народному образованию, медицине. Их участники обменивались мнениями по многим вопросам своей деятельности, продумывали стратегию дальнейшей деятельности. Правительство вынуждено было мириться с проведением съездов, хотя изначально на законодательном уровне земства не получили права на их организацию. Земские деятели настойчиво стремились легализовать свои съезды, убеждая власть, что они руководствуются практическими целями развития крестьянского хозяйства. Съезды и печать стали основными каналами коммуникации земских гласных

и служащих, они способствовали трансляции лучшего опыта, привлечению внимания общественности к решению задач по реформированию сельской России. Земства в начале XX в. более успешно популяризировали свою деятельность. Публикации в журналах сведений о работе земских социокультурных учреждений одновременно являлись и средством самоконтроля и отчетности перед избирателями и налогоплательщиками. Понимая остроту проблемы коррупции в стране, земцы работали предельно прозрачно, убеждая население в том, что его деньги используются по назначению.

Земцы развивали инфраструктуру на селе. Они создали сеть медицинских и образовательных учреждений, стремясь поднять уровень образованности крестьян. Расширение средств коммуникации, организация библиотек, музеев, народных домов, развитие кинематографа на селе способствовали приобщению глубинки к отечественному культурному наследию. К 1914 г. в изучаемом регионе земскими органами самоуправления было создано 2 289 народных библиотек, 3 006 профильных музеев и 82 народных дома как культурно-просветительных центров в крупных сельских поселениях [2, с. 144]. Приобщение крестьян к чтению способствовало формированию основы книжной культуры, а доступность для чтения русской классики и учебной литературы можно оценивать как важнейшее направление цивилизационной деятельности земства.

Земская программа создания социокультурных учреждений в сельской России хотя и была масштабной по сравнению с дореформенным периодом, но все же имела свои пределы. Главными из них были ограниченные финансовые ресурсы, нежелание традиционалистов принципиально менять взаимоотношения между высшими и низшими сословиями, преобразовывать крестьянский мир. Поэтому земство своей деятельностью лишь отчасти смогло преобразовывать традиционалистскую крестьянскую цивилизацию. Без масштабных государственных аграрных реформ оно было не в состоянии серьезно повлиять на экономические отношения на селе, следовательно, земская деятельность не могла радикально обновить и социокультурную жизнь крестьян, поскольку традици-

онный хозяйственный уклад ориентировал их на прежние социокультурные установки. Недостаточная втянутость крестьян в рыночные отношения, предпринимательскую деятельность, сила традиций хозяйственной деятельности сдерживали формирование мотивации к восприятию инноваций. Земский вариант модернизации оказался важным, но недостаточным для преобразования деревни.

Земство создало свою финансовую базу, продумав принципы, подходы к организации и направления денежных потоков, источники финансирования. Вся практическая работа органов местного самоуправления строилась на следующих источниках денежных средств: окладные сборы с недвижимой собственности граждан и прямые неокладные поступления, например, доход от собственной предпринимательской деятельности. Разработанная органами самоуправления методика налогообложения недвижимости строилась на применении шкалы прогрессивного налога с учетом рыночной цены собственности и ее прибыльности. При этом ставка обложения могла меняться в зависимости от доходности и стоимости имущества. Земская окладная система «снизу» больше соответствовала состоятельности конкретного плательщика, чем государственная раскладочная «сверху», при которой Министерство финансов опиралось на общую сумму сборов с учетом сведений о состоянии налоговой базы в различных частях страны, а губернское начальство производило раскладку суммы между уездами и их жителями. Подоходный налог был введен лишь с апреля 1916 года.

Бюджеты органов самоуправления были ликвидными. На их финансовую устойчивость, с одной стороны, влияли целевые казенные пособия и кредиты, которые в значительных размерах начали поступать с 1908 г. Это позволяло земствам снижать затраты по соответствующим статьям и перераспределять собственные денежные средства на другие свои расходные полномочия. С другой стороны, сказывалось наличие дополнительных специальных фондов и капиталов, которые обеспечивали выполнение намеченных стратегических задач, а при чрезвычайных обстоятельствах можно было за счет заимствований у них уменьшить дефицитность бюджета.

Основной объем инвестиций (около 67 %) [3, с. 165] направлялся земствами на выполнение их необязательных функций, т. е. в первую очередь на развитие социокультурной сферы, включавшей образование, просвещение, здравоохранение. Эта тенденция сохранялась даже в годы Первой мировой войны. Социальная направленность земских расходных бюджетов носила устойчивый характер, позитивно влияла на показатели социальных эффектов и обуславливала общественно-значимые результаты их работы в целом.

Органы местного самоуправления создали свою модель медицинского обслуживания, имевшую важную инновационную составляющую. В области здравоохранения усилиями органов местного самоуправления была создана организационная модель земской медицины с новыми направлениями и структурами в практической деятельности – явление уникальное на тот период времени в мировой практике, – главными принципами которой являлись доступность и бесплатность (или минимальная оплачиваемость) врачебных услуг для всех слоев населения, в первую очередь малообеспеченных; уменьшение социального неравенства в получении медицинской помощи. В лечебно-практической работе органами местного самоуправления, наряду с больницами и аптеками, впервые в мире были созданы территориальные участки, центрами которых являлись сельские больницы и амбулатории, возглавляемые врачами – специалистами с высшим профильным образованием. Все перечисленные медицинские заведения входили в блок лечебного направления организационной модели земского здравоохранения. К 1914 г. в рассматриваемом регионе насчитывалось 690 врачебных участков [4, с. 121].

Деятельность впервые организованных в практике гражданского здравоохранения санитарных структур: советов, бюро, попечительств, врачей-гигиенистов – была направлена на развитие культуры здоровья людей, организации медицинского просвещения и формирование навыков самосохранительного поведения как нормы в повседневной жизни человека. Это была сознательная политика санитарно-медицинских учреждений и их работников по охране здоровья нации, когда сами граждане осознают его значимость

как самостоятельной жизненной ценности, начинают заботиться как о собственном, так и общественном здоровье. Данные структуры составляли второй блок земской модели здравоохранения и осуществляли постоянное взаимодействие с лечебными заведениями.

Особое внимание органы самоуправления уделяли вопросу подготовки профессионально-грамотных кадров для учреждений здравоохранения, т. к. от их работы и знаний зависел уровень медицинских услуг населению. Поэтому земства на свои средства открывали фельдшерские, фельдшерско-акушерские и повивальные школы, готовившие вспомогательный медицинский персонал, проводили съезды врачей, организовывали для них научные стажировки в столичных университетах. Образовательные учреждения органично входили в единую организационную модель земского здравоохранения и осуществляли возложенные на них функции и задачи. В целом земскому врачебно-медицинскому персоналу, помимо выполнения своих основных обязанностей, пришлось формировать позитивное отношение людей к научной медицине, учреждениям здравоохранения и работе специалистов.

В сфере народного образования органами самоуправления в начале XX в. была организационно завершена и апробирована модель начального школьного образования. Земская школа, зародившаяся еще в 60-е гг. XIX в., продемонстрировала свой приоритет с точки зрения добротности получаемых в ней знаний по сравнению с существовавшими ещё до нее в городской и сельской местности приходскими школами и министерскими училищами. Новая учебная структура, доминировавшая по числу своих образовательных учреждений среди всех типов начальных учебных заведений в стране, была сориентирована на полидисциплинарное обучение школьников, на увеличение числа мировоззренческих предметов: истории, естествознания, географии, расширявших представления детей об обществе, окружающем мире. Она была направлена на формирование у учеников интереса к обучению, получению научных знаний. Земские школы с трех, четырех, шестилетним сроком обучения (по выбору родителей) составляли первый системный блок данной модели. Четырехлетние и шестилетние школы давали

после их окончания шанс сельским ученикам на продолжение обучения в средней ступени образования, тем самым способствовали приобретению в будущем более высокого социального статуса в соответствии с их способностями и навыками.

Добротность образования в земских училищах достигалась за счет целенаправленного воздействия на детский коллектив профессионально-подготовленного учителя, приобретавшего необходимые знания, методические умения и навыки преимущественно в земских учительских семинариях, а также на педагогических курсах и съездах как форм повышения квалификации. Они вооружали педагога современными дидактическими подходами и приемами обучения, новыми социокультурными механизмами передачи знаний. Курсы и съезды способствовали и профессиональному объединению земских педагогов (так же, как и съезды врачей), формированию общих представлений о службе, во многом содействовали образованию сельской учительской интеллигенции как самостоятельно профессионального сообщества.

В своей совокупности начальные училища и образовательные структуры по подготовке педагогических кадров составляли два блока единой организационной модели земского начального образования. Ее отличали новые цели и методы обучения, принципиально иное социально-педагогическое целеполагание и формирование нового типа педагога. В 1916 г. число земских народных школ составляло 10 477, а количество практикующих в них учителей – 17 549 человек [1, с. 120].

Деятельность земств способствовала формированию земской интеллигенции. Во всех перечисленных направлениях деятельности органов самоуправления требовались знания и высокий профессионализм. Пришедшие на работу земские служащие, которые получили название «третьего элемента» и значительную часть которых составляли врачи и учителя в качестве базовых групп сельской интеллигенции (их численность в исследуемых губерниях на 1916 г. составляла около 25 тыс. человек) [6, с. 102], обладали особой корпоративной этикой. Для большинства из них решающее значение имела не «воля пославшего», а интересы дела, осознание потребности быть нуж-

ным и востребованным в окружающем сообществе. Принцип «служить верно» обладал статусом этической ценности, нравственного закона. Несоответствие идеалу воспринималось как поведение недостойное, заслуживающее общественного порицания.

Необходимо учитывать исторические условия, в которых формировалась ценностная ориентация российской интеллигенции. Одной из ведущих общественных доктрин стала идея хождения в народ с цивилизаторской миссией. «Народническая» по своей ценностной мотивации культура, выработанная интеллигенцией в пореформенный период, ориентировала на бескорыстное служение народу. Стремление своей деятельностью приносить ему пользу, повышать уровень его потребностей не ставилось под сомнение земскими служащими.

Высокий социальный статус в глазах сельского населения врачебного персонала и земского учительства определялся не только формальными признаками: образованием, профессией, квалификацией, – но и достигаемыми личными усилиями, подвижничеством, творчеством и инициативой. Общественное уважение к служащим земских учреждений складывалось и за счет экономических слагаемых: приличествующего дохода и материального уровня жизни. Органы самоуправления стимулировали практическую работу специалистов, стремились сохранить и улучшить капитализацию их труда и знаний. Земствами, исходя из их финансовых возможностей, была разработана обширная система поощрительных мер: доплата к окладу за стаж работы, гарантированная пенсия, различные вознаграждения, социально-бытовые пособия, препятствующие текучести кадрового состава.

граждения, социально-бытовые пособия, препятствующие текучести кадрового состава.

Комплекс социально-культурных мероприятий земств фактически был направлен на формирование гражданского общества в стране. Их практическая работа основывалась на базовых принципах либерализма: самоуважении и признании достоинства других, доступности культурных благ всем представителям нации, праве каждого человека на получение образования и медицинской помощи. Вклад земцев в формирование новой модели общества был не менее весомым, чем результаты деятельности оппозиционных партий в стране. Реальные качественные изменения условий жизни являлись убедительным аргументом для населения.

Реализации земского проекта реформирования сельской России препятствовали многие обстоятельства. К ним относились такие, как запоздалый и противоречивый характер модернизации страны; медленное утверждение идеи представлений о достоинствах человека, имевшее своим следствием неуважительное отношение к народу со стороны многих представителей господствующего сословия; низкий уровень жизни большинства населения; сильные позиции традиционалистов во власти; стереотипы социальных представлений. Они препятствовали динамичному формированию национального сообщества на основе общих базовых ценностей и идей и укоренению новаций, привносимых земством в народную жизнь. Под влиянием аграрных и социокультурных преобразований крестьянская традиционалистская цивилизация была трансформирована лишь отчасти.

Ссылки

1. Гронский П. И. Теория самоуправления в русской науке // Юбилейный земский сборник (1864–1914) / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб.: Изд-во т-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 76–85.
2. Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М.: Ника, 1996. 165 с.
3. Караваев В. Ф. Земские сметы и раскладки // Юбилейный земский сборник (1864–1914) / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб.: Изд-во т-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 155–179.
4. Френкель З. Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела: (по данным работ, произведенных для Дрезден. и Всерос. гигиен. выставок). СПб.: Слово, 1913. X, [2], 228 с.
5. Шингарев А. И. Вопрос об улучшении земских финансов // Юбилейный земский сборник (1864–1914) / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб.: Изд-во т-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 97–154.